

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИЯХ В КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ ПО АГРАРНОЙ ПРОБЛЕМЕ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

The article is a continuation of author's research of problems of agrarian political history of Russia and Belarus at the beginning of XX century. It is devoted the analysis of the agrarian program of the main party of the Russian liberal bourgeoisie – party of cadets. In particular, there are discussions on agrarian problem which were developed in cadet party during the first party congresses and in activity of I-IV State Dumas. The author proves the thesis that throughout long discussions on an agrarian question in party of National Freedom there was a left and right wing. The estimation of sights of party of cadets on agrarian problem will be incomplete and biased without accurate differentiation of their positions.

Общезвестно, что в основу аграрной политики партии кадетов была положена программа либералов, которая начала разрабатываться еще в 1903 году на страницах журнала «Освобождение». Основной ее принцип сводился к принудительному отчуждению части помещичьих земель по «справедливой оценке» [1, с. 73]. В первоначальной редакции программа кадетов была изложена на I Учредительном съезде этой партии в октябре 1905 г. Главным требованием ее было, прежде всего, «увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом» за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских земель [2, с. 46]. Только во вторую очередь, предполагалось отчуждение части помещичьих частновладельческих земель с вознаграждением их владельцев по справедливой цене, то есть за выкуп. Предусматривались также меры по развитию арендных отношений и упорядочению аграрного законодательства [3, с. 331-332].

III съезд партии кадетов (21-25 апреля 1906 г.) продолжил формирование аграрной программы партии. Основу ее составило положение о создании государственного земельного фонда для наделения землей нуждающегося в ней крестьянства. Стоит отметить, что это требование перекликалось с программой «муниципализации» меньшевистской партии. В государственный земельный фонд, согласно кадетской программе, поступали земли государственные, удельные, кабинетские и монастырские, а также принудительно отчуждаемые государством «в потребных размерах» земли частновладельческие [4, с. 8].

Выступая за отчуждение частновладельческих земель, кадеты в первом же своем аграрном законопроекте высказались против лозунга социалистов-революционеров и социал-демократов «об отобрании земли без выкупа» вне общей борьбы с капиталом других категорий. При этом они отмечали, что «соображения справедливости и целесообразности требуют не простого уничтожения, а выкупа по справедливой оценке: пока существует и признается частная собственность в других сферах, нет разумного основания уничтожить ее в области аграрной» [5, л. 3]. Выкуп становится «гвоздем» кадетской земельной программы, так как означает для них сохранение помещичьего землевладения и принципа частной собственности.

Таким образом, III съезд партии кадетов принял более оформленную аграрную программу, о чем мы достаточно подробно вели речь в предыдущих наших публикациях [6, с. 25-32]. С другой стороны, именно на этом съезде намечились, на наш взгляд, первые разногласия кадетов по крестьянскому вопросу, причем не только со своими политическими оппонентами, но и внутри самой кадетской партии. Его обсуждение все более начинает приобретать дискуссионный характер. Эти дискуссии были активно продолжены в период деятельности I-III (в меньшей степени IV – V) Государственных Дум. Этому способствовали на наш взгляд, свои вполне объективные обстоятельства.

1906 год ознаменовался новым подъемом крестьянского движения в стране и активной деятельностью партий различной политической ориентации по привлечению на свою сторону российского крестьянства. Главным направлением деятельности по реализации своих аграрных установок эти партии избирают Государственную Думу России.

Кадетская партия, учитывая все эти обстоятельства и, прежде всего, революционные настроения крестьянства, также попыталась радикализировать свою аграрную программу. Левое крыло кадетской партии уже на III съезде поставило вопрос о признании необходимости национализации земли и пересмотра аграрной программы партии. Сторонники национализации считали, что «иных форм разрешения аграрного вопроса, кроме национализации» быть не может [7, с. 112, 157]. Однако, влияние правого крыла партии оказалось решающим, съезд принял постановление оставить программу без изменений и считать ее первым шагом на пути к полному уничтожению частной собственности.

Принципиально важно отметить, что на протяжении долгих дискуссий по аграрному вопросу в партии Народной свободы существовало левое и правое крыло. Без четкого разграничения их позиций, оценка взглядов в целом кадетской партии на аграрную проблему будет не достаточно полной и объективной. Еще в 1891 г. видный кадетский деятель В.И. Вернадский не считал национализацию «противоречащей идеи либерализма». Позже, став членом ЦК кадетской партии, он вошел в аграрную комиссию и оказался на левом ее фланге. По его воспоминаниям, в Центральном комитете была большая группа людей, «которая не остановилась бы перед большими потерями при ликвидации помещичьего землевладения», при этом многие из них «идейно на это шли» [8, с. 56].

Целью своих убеждений на аграрный вопрос многие представители кадетской партии пронесли через всю жизнь, никогда не изменив им. Такую позицию левых кадетов вынуждены были оценить даже их идейные противники. Лидер большевиков В.И. Ленин, критикуя кадетских лидеров за ошибку, подчеркивал, что это не результат их лицемерия и сознательной фальши, а что «среди кадетов, несомненно, есть преискреннейшие люди, верящие в то, что их партия есть партия народной свободы» [9, с. 288].

Однако, мы вполне согласны и с другими оппонентами кадетской партии, которые обращают внимание на такую сторону деятельности кадетов, как ее расхождение с программными обещаниями, что впрочем было присуще в то время и многим другим политическим партиям.

Уже через две недели после III съезда партии, 8 мая 1906 г. кадеты подали в I Государственную Думу свой проект решения аграрного вопроса, который вошел в историю, как «Проект – 42-х». С одной стороны, в проекте, как и в предыдущих партийных документах, предусматривалось увеличение крестьянского землевладения за счет казенных и церковных земель, а также частичное отчуждение помещичьих земель с вознаграждением их владельцев «по справедливой оценке». Показательно, что один из депутатов кадетской партии с трибуны I Государственной Думы открыто заявил: «Проект кадетов – в общих чертах повторение реформы 1861 года» [10, с. 34]. По замыслу партии Народной свободы, только будущий закон должен был установить, какие учреждения и как проведут земельную реформу.

С другой стороны, необходимо заметить, что аграрный законопроект, внесенный кадетами в I Государственную Думу, уже не полностью соответствовал их программе. Он уточнял, что отчуждению подлежали только те частные земли, которые не эксплуатировались самими владельцами, а обрабатывались крестьянским инвентарем или сдавались в аренду. Таким образом, речь шла о фактическом сохранении помещичьих хозяйств.

Во II Государственной Думе кадетская партия еще более урезала свой проект аграрной реформы (объективно, чтобы не дать правительству повода распустить и II Думу – И.Ш.). Если прежде предполагался выкуп земли за счет казны, то теперь половина платежей за землю возлагалась на крестьян. О государственном земельном фонде вообще не упоминалось, он был исключен из аграрного раздела партийной программы. Одновременно расширялся круг неотчуждаемых помещичьих земель [11, с. 38-48]. Против национализации выступили в этот период времени многие видные представители партии. В 1907 г. «сторонников» национализации стало значительно меньше. «Голой формулой» назвал национализацию в этот период времени один из лидеров кадетов князь Г.Е. Львов [12, с. 3]. Находим объяснение этому в том, что кадеты правили сообразно тому, как революция шла на убыль.

Хорошую возможность радикализировать свою аграрную программу кадеты имели во время работы в III Государственной Думе. Как известно, эта Дума обсуждала столыпинскую аграрную реформу. В условиях ярко выраженного противоречия между сравнительно развитым капитализмом в промышленности и чудовищной отсталостью сельского хозяйства, столыпинская реформа могла стать наиболее радикальной попыткой преодолеть это растущее противоречие. Как отмечалось в материалах созданной в 1917 г. по инициативе кадетов «Лиги аграрных реформ», «столыпинская аграрная реформа поставила себе целью уничтожение общинного института и укрепление на его месте института единоличной крестьянской собственности» [13, л. 13]. Суть ее состояла не просто в устранении аграрной напряженности, неизбежно прицимавшей антипомещичью направленность. Путем выделения из общины крепких хозяев и пролетарируемого слоя, ликвидации аграрного перенаселения в центре страны с помощью переселенческой политики, частично поступившись интересами помещиков, в принципе можно было сбалансировать развитие промышленности с эволюцией аграрного строя.

Однако кадеты не разделяли подобных методов разрешения аграрного вопроса в России. Они выступали против насильственного разрушения общины, опасались взрыва недовольства крестьян, особенно той их части, которые в результате столыпинской реформы лишались земли. Они боялись крестьянской революции и полного уничтожения в результате ее помещичьего землевладения и даже, возможно, частной собственности на землю. Одновременно кадеты отнюдь не возражали против укрепления землевладения зажиточных крестьян, но считали, что этот процесс должен совершаться постепенно, эволюционно, в результате «естественной» дифференциации крестьянства.

Между тем, сегодня становится ясным, что столыпинский путь был жесток, однако это был путь буржуазного прогресса с сохранением помещиков и самодержавия, но с Государственной Думой. Как справедливо указывает профессор Б.В. Леванов, «это была серьезная альтернатива, попытка избавиться от взрыва «снизу» путем «революции сверху» и создания новой массовой опоры режиму» [14, с. 41].

В конечном итоге, в III Государственной Думе кадеты голосовали против выделения кредитов на проведение столыпинской аграрной реформы. Вместе с тем, не поддерживая столыпинский указ 9 ноября 1906 года, партия кадетов энергично защищала интересы крестьянства против правительственной аграрной политики, направленной на разрушение общины в пользу зажиточных слоев деревни. В ходе прений по данному указу, фракция кадетов, не предложив собственный законопроект по аграрному вопросу, вместо своего основного программного требования – принудительного отчуждения помещичьих земель за выкуп – ограничилась лишь предложениями повышения производительности труда в сельском хозяйстве.

V съезд партии, состоявшийся в октябре 1907 г., закрепил новую думскую тактику партии, которая заключалась в отказе от самостоятельной разработки законопроектов и перенесения центра тяжести на «серьезную критику» проектов правительства, «внесение в нее улучшений». Совершенно очевидно, что для партии, которая заявляла о своих претензиях на роль лидера в политической жизни страны, такая «робкая» тактика не добавляла авторитета и не способствовала расширению социальной базы самой партии. Кадеты, не стремясь к этому, своей нерешительностью фактически «благословили» И.А. Столыпина на проведение реформ.

Таким образом, ослабленная под ударами самодержавия, раздираемая внутренними противоречиями и дискуссиями по вопросам стратегии и тактики в начале XX столетия, партия кадетов, по существу, окончательное решение аграрного вопроса откладывала на неопределенный срок, что уже объективно не могло соответствовать радикальным устремлениям российского крестьянства.

Выработанная в ходе острых дискуссий на первых партийных съездах и дополненная предложениями, которые кадеты отстаивали с трибуны Государственной Думы I – IV созывов, кадетская аграрная программа без видимых изменений просуществовала вплоть до революционных событий 1917 г.

При этом, важно отметить, что уже на этапе демократической революции кадеты сформировали свою политическую стратегию: не допустить возможности изменения государственного строя революционным путем. Они признавали только парламентские формы борьбы. Это касалось и аграрного вопроса. В официальном обращении руководства кадетской партии в 1917 г. подчеркивалось: «Кто стремится революционными актами отменить законы, с теми нам не по пути ... за земельной реформой путем революционным мы не пойдем» [15; с. 2]. С такими тактическими лозунгами в аграрном вопросе партия кадетов подошла к Февралю 1917 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Из истории общественно-политических движений, партий России и СССР. – Кн. I. – М., 1990. – С. 73.
2. Программы политических партий России. Конец XIX – XX вв. – М., 1995. – С. 331-332.
3. Сборник программ политических партий в России. – СПб., 1905. – Выпуск. I. – С. 46.
4. Конституционно-демократическая партия. Постановление III съезда 21-25 апреля 1906 г. и устав партии. – СПб., 1906. – С. 8.
5. Павел Николаевич Милуков // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 579. – Оп. I. – Д. 815. – Л. 3.
6. Шардыко, И.В. Кадеты и их аграрная программа в 1905 – 1914 гг. / И.В. Шардыко // Вестник МДУ имени А.А. Кулешова. – 2008. – № 4 (31). – С. 25-32.
7. Протоколы III съезда партии народной свободы. – Пг., 1906. – С. 112, 157.
8. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. – М., 1981. – С. 56.
9. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. // В.И. Ленин. – Т. 12. – С. 288.
10. Головач, Е.И. Проекты решения аграрного вопроса в I Думе / Е.И. Головач // Вестник МДУ имени А.А. Кулешова. – 2009. – № 1 (32). – С. 32-37.
11. Российские либералы: кадеты и октябристы / сост. Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. – М., 1996. – С. 38-48.
12. По поводу национализации земли // Голос провинции. – 1906. 20 мая. – № 41. – С. 3.
13. А.И. Шингорев // Российский государственный исторический архив РГИА). – Фонд 1090. – Д. 181. – Оп. I. – Л. 13.
14. Политическая история России и СССР (вторая половина XIX – XX века) // под общ. ред. В.В. Леванова. – М., 1991. – Вып. I. – С. 41.
15. Обращение руководства кадетской партии // Правда. – 1917. – 1 апреля. – С. 2.